

Василий СТАТИ

МЕЖДУ СТРАСТЯМИ И ИДЕОСИНКРАЗИЕЙ

О книге И. Евсеева «*Slavismele românești*»

В 2009 г. бухарестское издательство CRLR (*в переводе: Община русских липован Румынии*) выпустило неожиданную книгу о замалчиваемой по внеучным соображениям проблематике – о славянских элементах в румынском языке: «*Slavismele românești*» Ивана Евсеева (446 страниц, включая *Библиографию*). Поскольку в современный период этноисторические, культурные и языковые контакты славян с восточными романцами отмечаются лишь в негативной коннотации или откровенно замалчиваются до такой степени, что даже преподаватели имеют смутное представление о значимости славянского фонда для молдавского и валашского (ныне румынского) языков, напомним лишь некоторые давно известные, но табуизированные истины. Молдавские языковеды, чьи исследования в этой области весомее, в силу исторических, этноязыковых обстоятельств более свободные в выборе и трактовке этих вопросов, выделяют *древнеславянский язык* – язык Кирилла и Мефодия с 862–863 гг. до конца XI в. Все более отдаляясь от живой речи, он с XII в. приобретает определенные особенности, постепенно превращаясь в так называемый славянский язык, известный в нескольких вариантах или редакциях: болгарской, сербской, русской и т. д.

Напомним также суждения и выводы некоторых известных румынских историков и языковедов о значении славянских заимствований, о роли славян вообще в становлении культуры и государственного устройства валахов (ныне румын) и молдаван. Уже с конца XIX в. авторитетный историк и языковед академик Иоан Богдан неоднократно всесторонне обосновал, что в молдавском и валашском (ныне румынском) языках «укоренилась огромная сумма славянских элементов», заимствованных непосредственно в процессе как длительного совместного проживания, так и политико-литературным путем. «Славянский язык, – подчеркивал И. Богдан, – употреблялся в церкви, в государстве и даже в повседневных делах до XVI–XVII вв., а в государственной жизни почти все наши учреждения славянского происхождения или имеют, наряду с немногими элементами, унаследованными от римлян, значительную сумму славянских элементов»

(I. Bogdan, 1894 г.). Даже сама столица Унговлахии/Валахии называлась, как в Болгарии, Тырговиште. Эту культурно-политическую и этноязыковую действительность подтверждали и румынские языковеды Овид Денсусяну, Секстил Пушкарю.

В 1905 г. после долгих и глубоких исследований академик И. Богдан заключил: славяне являются *конститутивным* элементом восточно-романских общностей: «Влияние славянского элемента на формирование нашей национальности настолько очевидно, что можем сказать без преувеличения, что и речи быть не может о румынском народе до впитывания славянских элементов местным романским населением на протяжении VI–X вв.» (I. Bogdan, 1905 г.).

В наше время академик К.К. Джуреску подтвердил эту истину. Тем не менее, со второй половины прошлого века, после работ Э. Петровича, Г. Михэилэ, программа исследований этой исключительно важной проблематики для обоснования древности, для утверждения своеобразия валашской (ныне румынской) общности, валашского (ныне румынского) языка, была свернута. Хотя очевидно, что бесконечное множество повторяющихся, набивших уже оскомину страданий о только романстве и только румын ничуть, никак и никогда не смогут затенить славянский фондообразующий компонент валашской (ныне румынской) этноязыковой общности. В этой обстановке избыточной идеосинкразии ко всему славянскому, русскому вышел в свет новый свод славянских заимствований: «*Slavismele românești*» Ивана Евсева.

Эта весомая, не только по количеству страниц, книга, как любое подлинно **научное исследование**, во многих отношениях поразительна.

Во-первых, никогда раньше не составлялось и не издавалось столь богатое и широкое по содержанию, разнообразное по критериям отбора собрание славянских заимствований в валашском (ныне румынском) языке.

Во-вторых, впервые столь объемный лексикон распределен по тематическим группам – операция, свидетельствующая о широких и глубоких познаниях Ивана Евсева в истории языков, в лексикологии и этимологии.

В-третьих, издание данного богатейшего свода – свидетельство тому, что в этой стране есть еще рыцари науки без страха и упрека. Само обращение, а тем более издание работы по «предельно деликатной (*в Румынии, разумеется – В.С.*) проблеме», с предельно раздражающим (*в Румынии, разумеется – В.С.*) заглавием – «*Slavismele românești*», потребовали от И. Евсева не только мобилизации всего своего богатого научного потенциала, но и огромного гражданского мужества.

В-четвертых, стремясь быть беспристрастным, автор не предваряет свой несомненной научной ценности труд хотя бы обзором истории вопроса. Тем более, что его свод «славизмов» выгодно отличается от глоссариев Я. Гинкулова (1840 г.), Ф. Миклошича (1861 г.), от словаря А. Чихака (1879 г.). Видимо, автор хотел избежать идеосинкразии. Его можно понять. Хотя вряд ли его минует чаша сия.

Заглавие «*Slavismele românești*» чрезвычайно широкое. Было бы опрометчивым попытаться представить здесь лексикографический анализ работы. Эти строки – всего лишь скромная презентация долгожданной, удивительной и увлекательной работы, которая (мы разделяем надежды автора) «послужит отправной точкой для последующих исследований». Вероятно, самые горячие споры вызовут, например, мадьяризмы, грецизмы (ортодоксизмы) и др., заимствованные (не всегда) посредством славянских языков. Определенные вопросы возникают в связи с тем, что происхождение некоторых лексем у И. Евсеева (и в DEX) не совпадают с этимологиями, установленными в 1978 г. молдавскими лингвистами, признанными авторитетами в этой области.

Как известно, безответственные политические игры отрицательно сказываются на плодотворном изучении общих проблем в общественных науках. Самоизоляция румынских обществоведов, беспочвенное, смехотворное высокомерие некоторых румынских авторов, незнание достижений молдавского языкознания до 1990 г. (в данном случае) нередко ставит их в неудобное, чтобы не сказать глупое, положение. Знакомство с уникальными в своем роде «*Dicționarul explicativ al limbii moldovenești*», vol. I –II. (Chișinău, 1977, 1985), «*Scurt dicționar etimologic al limbii moldovenești*». Redactori: N. Raevskii, M. Gabinschi (Chișinău, 1978), с фундаментальным исследованием Н. Раевского «*Contactele romanicele răsăriteni cu slavii. Pe bază de date lingvistice*» (Chișinău, 1988) и др., с одной стороны, существенно обогатило бы свод славянских заимствований И. Евсеева, а с другой – исключило бы, надо полагать, ряд спорных словарных статей.

Для молдавского национального языка, для молдавского языкознания свод славянских заимствований И. Евсеева имеет исключительно важное значение. Хотел того автор или нет, его научный труд, сам по себе словарный состав является дополнительным, блестящим и бесспорным доказательством «молдавской языковой специфики» (С. Бережан), своеобразия молдавского национального языка, литературная форма которого – общая и для других народов.

Печально, что в Республику Молдову поступило лишь 2 или 3 экземпляра этой редкой книги; печально, что мы не можем ее переиздать.